

УДК 81:801.6:82-22

ББК 81-7*84

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ОДНОСТИШИЯХ ЛЕОНИДА ЛИБКИНДА

Русак Ольга Владимировна
заведующий кафедрой белорусской филологии,
кандидат филологических наук, доцент,
Учреждение образования
«Белорусский государственный технологический университет»
Минск, Республика Беларусь
rusakolga@tut.by

В статье анализируются лингвостилистические приёмы, обеспечивающие возникновение комического эффекта в одностишиях Л. Либкинда. На многочисленных примерах показано, что широкими возможностями для создания смеховой тональности обладают фразеологические единицы, которые в стилистических целях употребляются как без изменений, так и в трансформированном виде. Раскрывается стилистический потенциал каламбурного обыгрывания полисемантов, омонимов, паронимов, синонимов, нарушения лексической сочетаемости, окказианализмов.

Ключевые слова: комизм, языковая игра, буквализация значения фразеологизмов, структурные трансформации фразеологизмов, каламбур, паронимическая аттракция, окказионализм.

LANGUAGE TOOLS FOR CREATING A COMIC EFFECT IN ONE LINE POEMS BY LEONID LIBKIND

Rusak Olga Vladimirovna
head of the Department of Belarusian Philology,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Educational institution «Belarusian State Technological University»
Minsk, The Republic Of Belarus
rusakolga@tut.by

The article analyzes the linguo-stylistic techniques that ensure the occurrence of a comic effect in one line poems by Leonid Libkind. Numerous examples show that phraseological units, which for stylistic purposes are used both without changes and in a transformed form, have ample opportunities for creating a laughable tonality. The author reveals the stylistic potential of polysemants, omonyms, paronyms, synonyms, violation of lexical coherence, and occasional words.

Keywords: comism, language game, literalization of the meaning of phraseologism, structural transformations of phraseological units, pun, paronymic attraction, occasionalism.

Одностишия (однострочные стихотворения, моностихи) как произведения особого лаконичного жанра художественного изображения в русской литературе известны со времен классицизма. Однако особую популярность они приобрели в конце XX в., прежде всего благодаря развитию «массовой литературы» и новых средств массовой коммуникации.

В 1980-1990-ые гг. взлёт популярности русских моностихов связывают с творчеством В. Вишневского. Журналист «Российской газеты» М. Кучерская справедливо отмечала следующее: «Его [Вишневского – О. Р.] фирменное блюдо, принесшее ему всеобщую любовь и известность, – одностишия. Одностишия Вишневского цитируют, уже не вспоминая об авторе, они давно

растворились в городском фольклоре, стали частью народной разговорной культуры» [Кучерская, 2003, с. 8].

В конце 1990-ых гг. – начале 2000-ых гг. круг тех, кто обратился к жанру однострочного стихотворения, существенно расширился, причем, по наблюдениям исследователя истории русского моностиха Д. В. Кузьмина, к этому жанру обратилось множество авторов разной степени профессионализма, по большей части никак или почти никак не социализированных в качестве литераторов [Кузьмин, 2005, с. 19].

Именно к числу таких авторов относится Л. Либкинд – человек с удивительной судьбой. Родился Л. Либкинд в 1938 г. в Харькове, получил образование в области физики. В 60 лет с семьей переехал в Нью-Йорк. В 2012 г., в 74-летнем возрасте, увлекся жанром моностиха, стал сочинять одностишия и записывать их в тетрадку. И меньше чем через год в газете «Наша Канада» опубликовал заметку, которая принесла ему первые отзывы и первых фанатов. Сейчас у Л. Либкинда 5 книг [Либкинд, 2012; Либкинд, 2013; Либкинд, 2014; Либкинд, 2015; Либкинд, 2017] и десятки публикаций в газетах и журналах. В его творческой копилке более 4000 одностиший, около трети из которых опубликованы.

Одностишия Л. Либкинда отличаются ироническим содержанием, установкой на несерьезное, комическое, аномальное, причем стихия комического проявляет себя не только через ситуации, но и через язык, направленный на тонкую игру с читателем, обладающим интеллектом и чувством юмора. Цель нашего исследования – выявить и описать основные языковые средства смеховой тональности и приёмы их использования в одностишиях Л. Либкинда.

Широкие возможности для создания комического эффекта в проанализированных произведениях демонстрируют фразеологические единицы. Отметим, что понятие «фразеологические единицы» (далее – ФЕ) нами употребляется в широком значении, включает в себя не только идиомы,

фразеологические единства и фразеологические сочетания, но и пословицы, поговорки, речевые штампы, крылатые слова, афоризмы и пр.

Излюбленный приём Л. Либкинда – **буквализация значения ФЕ**, когда совмещаются два семантических плана – фразеологический и буквальный: *Он на руках её носил – ей туфли жали*. Эффект обманутого ожидания обусловлен разрушением устойчивого значения фразеологизма *носить на руках* – ‘предупреждать все желания кого-либо, проявлять большое внимание к кому-либо’. Контекст употребления ФЕ в этом случае строится следующим образом: вначале стоит словосочетание в прямом значении, которое воспринимается читателем как ФЕ, однако последующий контекст разрушает это представление: *Наряд вне очереди захотелось даме* (обыгрывается значение ФЕ *наряд вне очереди* ‘один из видов наказания в армии’ и прямое значение существительного *наряд* ‘праздничный костюм’); *Отбился он от рук – от ног не вышло* (в контексте реализуется значение ФЕ *отбиться от рук* ‘переставать подчиняться кому-либо, вести себя независимо, непокорно’ и значение глагола *отбиться* ‘отразить нападение, защититься’); *Дошел до ручки. С ней и в дом ввалился* (обыгрывается значение ФЕ *дойти до ручки* ‘совсем опуститься, потерять человеческий облик’ и значение существительного *ручка* ‘аксессуар двери для её ручного открывания’); *Горыныч ел в три рта – его в три шеи гнали* (значение ФЕ *есть в три рта* ‘чревоугодничать, объедаться, переедать’, *гнать в три шеи* ‘решительно или грубо бесцеремонно прогнать кого-либо откуда-либо’ переплетаются с прямым значением количественно-именных сочетаний *три рта, три шеи*).

Стилистический эффект возникает за счет взаимодействия фразеологизма с контекстом и в следующих случаях: *Симпатию не вызывал – сама явилась; Ему ума не занимать! Отдать не сможет; Довёл вас до греха, а дальше сами; Петь дифирамбы можно и без слуха; И круглый идиот порой теряет форму; Так вы цвет общества? Не стоит плодоносить; В себе копался – не Клондайк однако...; Бывает, сливки общества скисают; Лишь потеряв лицо, стал человеком Янус*.

В стилистических целях Л. Либкинд прибегает к структурным трансформациям ФЕ, обыгрывая такую их характерную особенность, как постоянство лексического состава. Языковым источником комического эффекта является **замена узуальных компонентов ФЕ на окказиональные, авторские**. Напр.: *Сапожник – это мастер на все ноги*. В качестве исходной единицы используется ФЕ *мастер на все руки* ‘человек, умеющий все делать, искусный во всяком деле’, в которой происходит замена узуального компонента *руки* на окказиональный *ноги*. Произведенная замена отсылает к контексту, напрямую связана с особенностями профессии сапожника.

Приведем еще несколько примеров: *По ком звучит марш Мендельсона?*; *Пёс на Двине мечтал собакой стать на Сене*. В первом примере в качестве исходной единицы использовано название произведения Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол». В наши дни фраза «не спрашивай, покомзвонит колокол, он звонит и по тебе» означает, что человек бессилен перед волей Бога. Замена узуальных компонентов *звонит колокол* на авторские *звучит марш Мендельсона* вносит ироническую тональность. Во втором примере исходная единица *собака на сене* ‘тот, кто не допускает к тому, что ему не нужно’ обновлена введением омофона *Сена* ‘река во Франции’. Авторский фразеологизм построен на «мерцании» смыслов, восстановление логической связи между которыми доставляет интеллектуальное удовольствие, представляющее собой одну из форм выражения комического.

В одностишиях Л. Либкинда встречаются ФЕ с **заменой узуального компонента на схожий по звучанию**: *Каким ты был, таким ты и достался*. В этом примере в качестве исходной единицы выбрана строка из известной песни «Каким ты был, таким ты и остался». Автор умышленно подобрал схожие по звучанию и ритму, но совершенно разные по значению слова (*остался* – *достался*), чтобы обмануть ожидание читателя, удивить, рассмешить его оригинальной языковой игрой. Аналогичный приём видим и в следующих одностишиях: *Ты третьим будешь в пищевой цепочке?* (Ср.: пищевая цепочка); *Песнь распевали спившимся дуэтом* (Ср.: спевшийся дуэт).

Исследователь Р. Г. Кадимов о таком приёме справедливо заметил следующее: «Одно и то же означающее актуализирует несколько означаемых: оно начинает как бы просвечивать и иным значением, не теряя при этом своего собственного значения» [Кадимов, 2014, с. 1109].

К структурно-семантическим трансформациям относится также **расширение ФЕ за счет введения добавочных компонентов**. В результате такой трансформации возможно приобретение дополнительного оттенка значения либо изменение смысла ФЕ на противоположный: *Ты свет в моём окне... перегоревший* (Ср.: *свет в окошке* ‘единственная радость, утешение, отрада’); *И всё же гусь свинье товарищ – по гарниру* (Ср.: *гусь свинье не товарищ* ‘о том, кто не ровня кому-либо’); *Дружили сумасшедшими домами* (Ср.: *дружить домами* ‘дружить семьями’).

Другим способом создания многозначности вышеописанного типа является **преобразование ФЕ в зевгматическую конструкцию**, когда к ФЕ присоединяются однородные компоненты, разноплановые семантически: *Грех на душу мне взять иль ипотеку?; Что будет светлым? Будущее? Память?* В первом примере зевгматическая конструкция создается присоединением к устойчивому словосочетанию *взять грех на душу* компонента *ипотеку*. Комический эффект создается за счет семантической неоднородности однородных членов: существительное *грех* принадлежит к отвлеченному разряду понятий, а существительное *ипотека* называет понятие реальной действительности. Во втором примере сталкиваются две ФЕ с одинаковым компонентом – прилагательным *светлое/светлая*. Комический эффект вызван неожиданным объединением контрастных явлений: *светлое будущее* – ‘реальное равенство всех людей вне зависимости от национальности, пола и прочих признаков, а также полная свобода от какой-либо цензуры или диктатуры’, *светлая память* ‘слова об умершем, покойном, которого вспоминают с уважением, почтением, любовью’.

В одностиших Л. Либкинда встречаются и примеры использования **контаминации устойчивых выражений**, т. е. объединения разных по смыслу

ФЕ, в структуре которых есть одинаковые компоненты: *Земля зарытыми талантами богата* (Ср.: *земля богата талантами* ‘о наличии талантливых людей в стране’ + *зарыть талант в землю* ‘погубить свои способности, не используя их’); *Всё в руки шло, но шло из рук вон плохо* (Ср.: *само в руки идёт* ‘легко, без труда достаётся что-либо’ + *из рук вон плохо* ‘очень, совсем плохо’); *Ему всё по плечу. Он дел заплочных мастер...* (Ср.: *по плечу* ‘вполне доступен для выполнения, соответствует возможностям кого-либо’ + *дел заплочных мастер* ‘палач’).

Богатым потенциалом в создании комического эффекта характеризуется **инверсия в ФЕ** – изменение порядка компонентов устойчивого выражения: *Уж Герман сблизился, а полночи всё нет*. Основой для этого ироничного одностишия послужила фраза *Уж полночь близится, а Германа все нет* (такие слова произносит влюбленная Елизавета Ивановна в опере «Пиковая Дама» по мотивам повести А. С. Пушкина).

Многие парадоксальные высказывания Л. Либкинда носят **аллюзивный характер**, их имплицитное содержание восстанавливается адресатом лишь в том случае, если он реконструирует исходное устойчивое выражение. Сложные по составу ФЕ приобретают довольно интересные для адресата формальные и содержательные «очертания»: *Назойливо жужжал слон, сделанный из мухи* (Ср.: *сделать из мухи слона* ‘преувеличивать, придавать чему-либо незначительному большое значение’); *Вот седина, вот рёбра... Где же бесы?* (Ср.: *Седина в бороду – бес в ребро*); *Избу поджжёт. Запздывают бабы...* (Ср.: языковой стереотип, характеризующий идеально-героическую русскую женщину, которая, по словам Н. Некрасова, «коня на скаку остановит, вгорящуюизбу войдёт»); *А воз и ныне там, где баба с возу...* (Ср.: *Баба с возу, кобыле легче*); *Примерил скромность – нет, не украшает* (Ср.: *Скромность украшает человека*); *Свою любимую озолотил молчаньем* (Ср.: *Слово – серебро, молчание – золото*); *Семью считать неполной без уroda* (Ср.: *В семье не без уroda*); *В стогу – музей ненайденных иголок...* (Ср.: *искать иголку в стоге сена* ‘искать то, что найти заведомо невозможно’); *Влез в душу, но в*

потёмках заблудился (Ср.: *Чужая душа – потёмки*); *Шершул ля фам – не та!* *Шершу* другую (Ср.: *Cherchez la femme* (*Шерше ля фам*) – французское выражение, которое буквально означает ‘ищите женщину’). Таким образом, творчески переосмысленные ФЕ ассоциативно связаны с фраземами-прототипами. Разного рода контекстуальные «намёки» отсылают читателя к прототипическому выражению.

Каламбурному обыгрыванию в моностихах Л. Либкинда подвергаются не только фразеологизмы, но и лексические единицы. Многие одностишия основаны на **столкновении разных значений полисемантов**: *Без слов к любимой достучался Морзе* (глагол *достучаться* в контексте реализует сразу два значения: 1) ‘долго, настойчиво стуча, добиться того, чтобы услышали’, 2) ‘добиться отклика, понимания’). *Корней своих не помнил Буратино* (существительное *корни* употребляется со значениями: 1) ‘подземная часть растения’, 2) ‘предки’). *Светилась изнутри врач-рентгенолог* (глагол *светиться* реализует в контексте три значения: 1) ‘излучать свет’, 2) ‘радоваться’, 3) ‘иметь или создавать высокий уровень радиации’). *И мысли путались. Ну с кем попало!* (обыгрываются значения глагола *путаться*: 1) ‘утрачивать ясность, становиться беспорядочным, сбивчивым’, 2) ‘иметь общение, дружбу с кем-либо’).

Комический эффект может возникать в результате **столкновения значения слов-омонимов**: *Ты – мой тяжёлый рок. Но и хип-хоп немного* (контекст позволяет трактовать слово *рок* по-разному: I) ‘судьба, обычно злая, несчастливая’, II) ‘направление популярной музыки’); *Жила на содержании. Жаль, было кратким* (существительное *содержание* обыгрывается в двух значениях: I) устар. ‘средства, выдаваемые кому-либо для обеспечения его существования’, II) ‘основная суть изложения; фабула’); *Позвал на выручку. Пришли и отобрали* (обыгрываются омонимические значения существительного *выручка*: I) ‘помощь’, II) ‘денежные средства, получаемые компанией за определённый период её деятельности’); *Пост продержал два дня. Без лайков, перепостов...* (существительное *пост* реализует два значения:

I) ‘временное воздержание от принятия пищи и питья’, II) ‘заметка, объявление в социальных сетях’).

Продуктивен в творчестве Л. Либкинда и такой приём, как **паронимическая аттракция** – намеренное сближение сходно звучащих, но семантически не связанных слов: *Плачевный вид? Плачу по ипотеке!*; *Имеющий гарем – не горемыка!*; *Бог дал попутчицу – бес с ней попутал*; *Поклонник Баха Бахуса чтит тоже*. Сознательное сближение разнокорневых слов *плачевный* (образовано от слова **плач**) – *плачу* (форма глагола **платить**), *гарем* (от арабского **харам** ‘женская часть дома’) – *горемыка* (‘тот, кого преследует **горе**’), *попутчица* (‘спутница в **пути**’) – *попутал* (форма глагола **путать** ‘вносить беспорядок, сбивать с толку’), *Бах* (фамилия немецкого композитора) – *Бахус* (‘бог-покровитель виноградников, виноделия и вина’) создают дополнительные смысловые эффекты: значения сходно звучащих слов накладываются друг на друга, в результате возникают неожиданные (парадоксальные) образы, которые вызывают улыбку у реципиента.

Иногда **языковая игра** базируется не на формальной или звуковой, а на **смысловой близости слов**: *Ближайший круг был сплошь из недалеких*; *Нет выбора, но есть альтернатива...*; *Искала пару – попадались половинки*; *Просил он бабок – привели старушек*. Комический эффект формируется благодаря построению контекста таким образом, что узуальные синонимы (*близкий – недалёкий*, *выбор – альтернатива*, *пара – половинка* (об идеальном партнёре), *бабки – старушки*) утрачивают семантическую близость.

Действенным средством создания комического звучания в одностишиях Л. Либкинда выступает **нарушение лексической сочетаемости**: *Мне ваш вокал приятно режет слух...*; *Он в роскоши влачил существованье*; *Больной пришёл в себя скоропостижно*; *Хожу – добро народу причиняю...*; *Его в порядочности все подозревают*; *Как лорд последний, утром съел овсянку*; *Талантами был обделён он щедро*. Комизм в таких случаях возникает потому, что слова и ФЕ, имеющие ограниченную лексическую сочетаемость, подсказывают читателю варианты словосочетаний с противоположным

значением: *режет слух* – ‘что-либо производит неприятное впечатление своим звучанием, формой, содержанием’; *влачить жалкое существование* – ‘жить очень бедно’; *скоропостижно* – ‘внезапно, неожиданно (обычно о смерти)’; *причинять* – ‘вызывать что-либо, становиться причиной чего-либо (обычно неприятного, нежелательного)’; *подозревать* – ‘предполагать виновность кого-либо, догадываться о предосудительности чьих-нибудь намерений, действий, поступков’; *последний* – ‘самый плохой, никудышный, отвратительный’; *обделить* – ‘ничего не дать или недодать при раздаче, разделе, распределении чего-либо’.

К средствам, позволяющим создать яркую образность в юмористических произведениях, относятся **окказионализмы**. Примеры их использования находим и в анализируемых произведениях: *Застолье завершили междустульем*; *Имеет званье первопроходимец*; *Килтурная столица мира – Глазго!* Игровые слова смешат своей необычностью и новизной. Они образованы по узаконенным моделям и содержат намёк на свои прототипы. По окказионализмам человек восстанавливает «правильные», неискаженные слова, возникает «быстрое озарение», и соответственно, комический эффект. Так, слово *междустулье* отсылает к структурному аналогу *застолье*; окказионализм *первопроходимец* – к существительным *первопроходец* и *проходимец*; слово *килтурная* образовано по аналогии с созвучным ему прилагательным *культурная* (от сущ. *килт* ‘шотландская юбка’).

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что Л. Либкинд использует самые разнообразные приёмы создания образности и смеховой тональности. Механизм, лежащий в основе его языковых шуток, основан на знании системы языковых единицы норм их использования и на творческой интерпретации фразеологических и лексических единиц посредством преднамеренного нарушения нормативного инвентаря с целью создания комического эффекта.

Библиографический список

1. *Кадимов Р. Г.* Паронимическая аттракция в творчестве В. Маяковского и А. Вознесенского / Р. Г. Кадимов // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12 (часть 5). С. 1106-1110.
2. *Кузьмин Д. В.* История русского моностиха: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Д. В. Кузьмин. Самара, 2005. 24 с.
3. *Кучерская М.* Владимир Вишневский: Я вас целую: Интервью / М. Кучерская // *Российская газета*. 2003. 20 августа. С. 8.
4. *Либкинд Л.* Иронией судьбу тараня.../ Л. Либкинд. Онтарио: Издательство «AltasperaPublishing», 2012. 72 с.
5. *Либкинд Л.* Какое завтра будет у сегодня?/ Л. Либкинд. Онтарио: Издательство «AltasperaPublishing», 2014. 259 с.
6. *Либкинд Л.* Накоротке знаком с сестрой таланта/ Л. Либкинд. Киев: Издательство «Друкарский двор Олега Федорова», 2015. 176 с.
7. *Либкинд Л.* О, сколько я впустию брудершафтил / Л. Либкинд. Нью-Йорк: Издательство «Mircollection», 2013. 128 с.
8. *Либкинд Л.* Солянка на двоих / Л. Либкинд, Э. Клюка. Киев: Издательство «Друкарский двор Олега Федорова», 2017. 196 с.

References

1. *Kadimov R. G.* (2014) Paronymic attraction in the creative activity of V. Mayakovsky and A. Voznesensky / R. G. Kadimov // *Fundamental research*. 2014. № 12 (part 5). P. 1106-1110. (in Russian)
2. *Kuzmin D. V.* (2005) History of Russian one-line poem: autoabstract of thesis...cand. of philol. sciences: 10.01.01 / D. V. Kuzmin. Samara, 2005. 24 p. (in Russian)
3. *Kucherskaya M.* (2003) Vladimir Vishnevsky: I kiss you all: Interview / M. Kucherskaya // *Rossiyskaya Gazeta*. 2003. August 20. P. 8. (in Russian)
4. *Libkind L.* (2012) Ironic fate.../ L. Libkind. Ontario: "Altaspera Publishing", 2012. 72 p. (in Russian)
5. *Libkind L.* (2014) What tomorrow will have today? / L. Libkind. Ontario: "Altaspera Publishing", 2014. 259 p. (in Russian)
6. *Libkind L.* (2015) A brief acquaintance with the talent's sister / L. Libkind. Kiev: Publishing house "Drukarsky dvor Olega Fedorova", 2015. 176 p. (in Russian)
7. *Libkind L.* (2013) Oh, how much I wasted brudershaft / L. Libkind. New-York: Publishing house «Mircollection», 2013. 128 p. (in Russian)
8. *Libkind L.* (2017) Solyanka for two / L. Libkind, E. Klyuka. Kiev: Publishing house "Drukarsky dvor Olega Fedorova", 2017. 196 p. (in Russian)